

По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389-13, части третьей статьи 389-20 и части первой статьи 389-24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 15-О · от 14.01.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389-13,

части третьей статьи 389-20 и части первой статьи 389-24

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 14 января 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина,

С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина,

Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное

изучение запроса Курганского областного суда,

у с т а н о в и л:

1. Курганский областной суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 252 "Пределы судебного разбирательства", которая предусматривает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть 2 первая), а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (часть вторая);

части первой статьи 389-13 "Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции", согласно которой производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 данного Кодекса, регламентирующими производство в суде первой инстанции, с изъятиями, предусмотренными его главой 45-1

"Производство в суде апелляционной инстанции";

части третьей статьи 389-20 "Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции",

устанавливающей, что в случае выявления обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1

части первой-2 статьи 237 данного Кодекса, суд апелляционной инстанции выносит апелляционные определение или постановление в соответствии с пунктом 7 части первой его статьи 389-20;

части первой статьи 389-24 "Отмена приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено", в соответствии с которой обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Как следует из представленных материалов, гражданин В. был осужден за совершение убийства, предусмотренного частью первой статьи 105 УК Российской Федерации, к наказанию в виде десяти лет лишения свободы приговором Шумихинского районного суда Курганской области от 26 июня

2015 года, который был оспорен прокурором в Курганский областной суд в апелляционном порядке. Исследовав имеющиеся в деле доказательства, в том числе полученные во время предварительного следствия, суд апелляционной инстанции установил, что обвиняемый пришел в дом гражданки Г., 1931 года рождения, и после ее отказа отдать деньги, преследуя корыстную цель, с помощью принесенного с собой ножа совершил ее убийство, нанеся не менее двадцати ранений, а затем похитил принадлежавшие ей продукты и тем самым совершил более тяжкие, нежели ему вмененное, преступления, предусмотренные пунктом "в" части четвертой статьи 162 (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью) и пунктами "в", "д", "з" части второй статьи 105 (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью и сопряженное с разбоем) УК Российской Федерации, обвинение в которых ему не предъявлялось. При этом ни в апелляционном представлении прокурора, ни в заявлении потерпевшего - сына погибшей, сделанном в судебном заседании, вопрос об изменении обвинения на более тяжкое не ставился (сторона обвинения оспаривала приговор, указывая на чрезмерную мягкость наказания и необходимость признать совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения отягчающим наказанием обстоятельством).

Курганский областной суд полагает, что допущенное в данном уголовном деле на досудебной стадии нарушение - неисправимое в суде апелляционной инстанции в силу требований оспариваемых законодательных норм - повлекло неправильное применение судом первой инстанции уголовного закона, безосновательное изменение установленной законом подсудности дела и нарушение права потерпевшего на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту. В связи с этим в своем запросе заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации признать не соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения статьи 252, части первой статьи 389-13, части третьей статьи 389-20 и части первой статьи 389-24 УПК Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, они не позволяют суду апелляционной инстанции по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом и допущенных нарушений, если в ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления (пункт 6 части первой статьи 237 данного Кодекса).

2. Закрепляя в числе принципов государственного устройства России осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную и самостоятельность органов различных ветвей власти, Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3), отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Именно возложенными на нее прерогативами по осуществлению правосудия предопределяется ценность закрепленного статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту как гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина, а также значение судебных решений как государственных правовых актов, которые выносятся именем Российской Федерации и имеют общеобязательный характер (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 года N 8-П, от 17 марта 2009 года N 5-П, от 26 мая 2011 года N 10-П и от 8 ноября 2012 года N 25-П).

По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 19, 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем его субъектам свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов не только от произвола законодательной и

исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия; судебная ошибка во всяком случае должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке, причем даже тогда, когда она допущена при рассмотрении дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года N 4-П и от 3 февраля 1998 года N 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2014 года N 2099-О, от 16 июля 2015 года N 1619-О и др.); тем более это относится к судебному решению, не вступившему в законную силу.

Кроме того, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, - судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П и от 16 мая 2007 года N 6-П; определения от 9 апреля 2002 года N 28-О, от 4 октября 2011 года N 1459-О-О, от 17 июля 2012 года N 1326-О и др.) либо им дана неправильная уголовно-правовая оценка. Иное препятствует самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона, противоречит принципам справедливости и равенства перед законом и судом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года N 16-П).

Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия. Соответственно, исходя из того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм (процедуру), который гарантировал бы вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 года N 6-П и от 2 июля 2013 года N 16-П).

Таким образом, Конституция Российской Федерации, провозглашая идею справедливости как основополагающую и гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод на основе равенства перед законом и судом, а также право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, и право просить о помиловании или смягчении наказания (преамбула; статья 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 50, часть 3), предполагает исправление судебных ошибок, что вытекает из предназначения правосудия и необходимости вынесения правосудного решения. Иное, напротив, свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенных на него Конституцией Российской Федерации функций, о придании неопределенности правовым нормам, о нарушении конституционных принципов верховенства права, справедливости и равенства и, как следствие, приводило бы к снижению авторитета суда и доверия к нему как органу правосудия.

3. Курганский областной суд, обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, указывает, что в приговоре, вынесенном судом первой инстанции, было допущено нарушение уголовного закона (органами предварительного расследования, прокурором и судом содеянному виновным дана неверная квалификация), которое не может быть устранено судом апелляционной инстанции в силу

действия оспариваемых норм уголовно-процессуального законодательства; фактические же обстоятельства дела свидетельствуют о необходимости применения уголовного закона о более тяжком преступлении, вменение которого на стадии апелляционного рассмотрения невозможно, как невозможно и возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку стороной обвинения такое требование не заявлялось.

Между тем процессуальные нормы, регламентирующие возвращение судом уголовного дела со стадии судебного разбирательства на стадию предварительного расследования, включая вопрос о повороте обвинения к худшему, уже были предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 2 июля 2013 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее.

Производство по уголовному делу, имеющее своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а равно уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания (статья 6 УПК Российской Федерации) не могут осуществляться в противоречии с положениями уголовного закона. В этом контексте неправильное применение положений Общей и Особенной частей УК Российской Федерации, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания (хотя и в пределах санкции примененной статьи) влекут вынесение неправосудного приговора, что недопустимо в правовом государстве, императивом которого является верховенство права. Именно к постановлению такого приговора приводило бы продолжение рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному разрешению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, а стороны об их устранении не ходатайствовали.

Вместе с тем не может расцениваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, - иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо. Соответственно, инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, а безусловное следование инициативе стороны обвинения или стороны защиты, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиций сторон.

4. Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в том же порядке, что и производство в суде первой инстанции (главы 35-39 УПК Российской Федерации), и лишь с изъятиями, предусмотренными главой 45-1 данного Кодекса (часть первая статьи 389-13 УПК Российской Федерации), а согласно пункту 51 статьи 5 данного Кодекса термин "судебное разбирательство" охватывает собой и судебное заседание суда второй, т.е. апелляционной, инстанции. Исходя из сущности правосудия и равенства статуса судей, независимых при осуществлении правосудия и подчиняющихся только закону, наделение суда апелляционной инстанции правом проверить производство по уголовному делу в полном объеме (статья 389-19 УПК Российской Федерации) обусловлено самой природой производства в этом суде, являющегося такой формой исправления допущенных судом первой инстанции ошибок в решениях, не вступивших в законную силу, которая наиболее приближена к производству в суде первой инстанции

(постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П и от 21 апреля 2010 года N 10-П). При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство предполагает недопустимость изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение осужденного, по решению суда апелляционной инстанции иначе как посредством отмены приговора и направления дела прокурору для соответствующего изменения обвинения (Определение от 15 января 2015 года N 129-О).

Следовательно, при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен - как в деле, в связи с которым Курганский областной суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, - вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом согласно части первой-3 статьи 237 УПК Российской Федерации обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения - вопреки своему внутреннему убеждению, основанному на выявлении им при рассмотрении дела нарушений норм уголовного либо уголовно-процессуального законов, - юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Курганского областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 15-О